

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 7-УД26-5-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

«7» июля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Борисова О.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Панкратова А.И. в защиту осужденного Гущина И.С. на приговор Ивановского областного суда от 4 декабря 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2026 года,

Заслушав доклад Судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Гущина И.С., адвоката Панкратова А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Широковой А.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы,

установила:

по приговору Ивановского областного суда от 4 декабря 2025 года

Гущин Илья Сергеевич, [REDACTED] несудимый,
осуждён по пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2026 года приговор оставлен без изменения.

В соответствии с указанным приговором Гуцин признан виновным и осужден за убийство, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом.

Преступление совершено при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Панкратов А.И. оспаривает осуждение Гуцина, полагает, что приговор основан на предположениях при отсутствии доказательств, подтверждающих вину Гуцина, а представленным стороной обвинения доказательствам суд дал оценку в нарушение требований ст.88 УПК РФ, необоснованно признав их доказательствами, подтверждающими вину осужденного, нарушив принципы презумпции невиновности и состязательности сторон.

Указывает на то, что признание Гуциным вины в ходе предварительного следствия не могло быть основанием для вынесения обвинительного приговора в отсутствие других доказательств, подтверждающих его вину.

В ходе предварительного следствия не были проверены альтернативные версии причин возникновения пожара, в том числе вытекающие из показаний Гуцина.

Ссылается на показания Гуцина в суде, согласно которым он ушел из дома Г [] в дневное время в бар, передал сотовый телефон Г [].

Ссылается на неполноту предварительного следствия, в ходе которого не запрашивались сведения о звонках Г [], а вывод суда о том, что Гуцин пришел в дом Г [] после 16 часов, основанный на показаниях об этом свидетеля М [], является немотивированным. По делу не установлено точное время, когда Гуцин ушел из дома Г [] в бар, несмотря на то что он оборудован камерами видеонаблюдения.

Считает противоречивыми выводы следствия и суда о способе поджога, а доводы на этот счет не получившими надлежащей оценки.

Указывает, что имеются противоречия в материалах дела о том, какую именно жидкость разлил Гуцин (неустановленную или спиртовую). Однако касающийся данного обстоятельства довод апелляционной жалобы не получил оценки апелляционного суда.

Считает, что заключение эксперта об отсутствии на одежде Гущина следов легковоспламеняющихся жидкостей, об отсутствии на матрасе следов спирта, наличие на нем иных следов горючей жидкости из группы парафинов, восков, не было оценено судами первой и апелляционной инстанций.

Судом не установлены причины того, как следы парафина, воска попали на матрас, и указывает на показания Гущина, согласно которым Г [] пользовался свечой и высказывает предположение, что именно от горящей свечи произошло возгорание.

Указывает на отсутствие в приговоре надлежащей оценки доказательств, представленных стороной защиты: показаний Гущина, о том, что он ушел из дома до возникновения пожара; потерпевшей П [] о том, что Г [] курил и окурки бросал в доме; М [] о том, что ранее имел место пожар в доме Г [] от окурка сигареты.

Оспаривает вывод суд об общественном способе убийства, основанный на показаниях свидетелей И [] С [] М [] о незначительном расстоянии между домами и быстрое прибытие пожарных, указывая на недостоверность их сведений, на то, что они не являются специалистами в области пожаротушения и высказали лишь свои предположения. Указывает расстояние между домами, зафиксированные в протоколе осмотра и оспаривает выводы суда о возможности распространения огня на соседние строения. Ссылается на иное мнение, высказанное свидетелем С [] имеющим 15-летний стаж в области пожаротушения. Полагает, что указанный вывод суда, сделанный без привлечения специальных познаний, является необоснованным.

Указывает о необходимости экспериментальных исследований для такого вывода, которых не проводилось.

Полагает, что суд апелляционной инстанции оставил без рассмотрения ряд доводов апелляционной жалобы, как и суд первой инстанции не дал оценки доказательствам стороны защиты, которые находятся в противоречии с доказательствами стороны обвинения. В судебных решениях отсутствуют выводы по данным вопросам.

Просит приговор и апелляционное определение в части осуждения Гущина отменить и прекратить производства по уголовному делу.

В возражениях государственный обвинитель Шеваловская С.В. просит оставить судебные решения без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона Судебная коллегия не усматривает.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением принципов судопроизводства, включая объективность и беспристрастность суда при осуществлении правосудия, презумпцию невиновности, равноправие и состязательность сторон, обеспечение права на защиту.

Обвинительный приговор в отношении осужденного соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ.

Судом в соответствии со ст.73 УПК РФ установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, доказательства оценены с соблюдением требований, предусмотренных ст. 88 УПК РФ.

При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Выводы судов относительно установленных по делу фактических обстоятельств и доказанности виновности осужденного сомнений не вызывают.

В соответствии с частью 1 статьи 17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных по уголовному делу доказательств, руководствуясь законом и совестью.

Как следует из содержания кассационных жалоб, доводы стороны защиты о недоказанности виновности осужденного, недостаточности доказательств для постановления обвинительного приговора, а также о неправильной оценке отдельных доказательств фактически сводятся к несогласию с выводами судов относительно обстоятельств совершения преступления и направлены на переоценку исследованных доказательств.

В частности, защита ссылается на отсутствие на одежде Гущина следов легковоспламеняющихся жидкостей, отсутствие на матрасе следов спирта, обнаружение следов иных горючих веществ, а также на возможность возникновения пожара от свечи, которой пользовался погибший.

Между тем проверка правильности установления фактических обстоятельств дела и переоценка доказательств не относятся к полномочиям суда кассационной инстанции.

В отличие от апелляционного производства кассационный пересмотр не предусматривает отмену либо изменение судебного решения по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Все ходатайства сторон, связанные с исследованием доказательств и разрешением иных вопросов, возникавших в ходе судебного разбирательства, рассмотрены судом в установленном законом порядке.

Принятые по ним решения являются мотивированными и основаны на обстоятельствах, приведенных сторонами в обоснование своих требований, а также на материалах уголовного дела.

Само по себе отклонение ходатайств, для удовлетворения которых суд не усмотрел предусмотренных законом оснований, не свидетельствует о нарушении принципа состязательности, ограничении права на защиту либо права стороны представлять доказательства.

Вопреки доводам жалоб о показаниях Гущина как единственном доказательстве обвинения выводы судов о виновности осужденного основаны на совокупности допустимых, относимых и достоверных доказательств, признанных достаточными для разрешения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций, к полномочиям которых относится установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств.

Так, судами обоснованно приняты во внимание показания самого Гущина, данные им в ходе предварительного следствия, согласно которым во время распития спиртных напитков в доме Г [] между ними произошла ссора, после чего он решил поджечь находившийся на кухне матрас, бросил на него окурки, затем плеснул спиртовую настойку и пытался поджечь матрас зажигалкой, оставив ее на месте происшествия.

Эти показания согласуются с показаниями потерпевшей П [] свидетелей И [] С [] М [] С [] и Г [] С [], сообщившего, что осужденный направил ему сообщение о том, что именно он убил Г [] В [].

Кроме того, виновность осужденного подтверждается протоколами осмотра места происшествия, осмотра мобильного телефона Гущина И.С., протоколом проверки его показаний на месте, сведениями ОГКУ «Управление по обеспечению защиты населения и пожарной безопасности Ивановской области» о четырех обращениях Гущина И.С. 17 февраля 2025 года в службу экстренных вызовов «112», в ходе которых он выражал намерение признаться в совершенном преступлении, заключением судебно-медицинской экспертизы о причине смерти потерпевшего и характере причиненных ему повреждений, заключением пожарно-технической экспертизы, согласно которому очаг пожара находился на

поверхности матраса в помещении кухни, а причиной возникновения пожара явилось искусственное инициирование горения, а также другими исследованными в судебном заседании доказательствами, содержание и оценка которых подробно приведены в приговоре.

Доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, в том числе показания Гущина, в которых он утверждал об отсутствии причинной связи между своими действиями по поджогу матраса и возникшим пожаром, а также о том, что ошибочно полагал себя виновным в наступлении смерти Г [REDACTED], были приведены в приговоре и получили надлежащую оценку в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами.

Как следует из содержания кассационных жалоб, сторона защиты, не оспаривая вывод пожарно-технической экспертизы о том, что очаг пожара располагался на поверхности матраса, одновременно выдвигает предположение о возникновении пожара вследствие последующих действий иного лица, которым, по ее мнению, мог являться сам потерпевший, пользовавшийся свечой. В обоснование данной версии защита ссылается на обнаружение на матрасе следов веществ из группы парафинов и восков.

Однако указанная версия обоснованно отвергнута судами как не соответствующая установленным обстоятельствам дела. Из исследованных доказательств следует, что пожар произошел в дневное время, когда объективная необходимость использования свечи для освещения помещения отсутствовала. При этом каких-либо прижизненных телесных повреждений у погибшего, которые могли бы свидетельствовать о развитии событий, предположенных стороной защиты, не установлено.

Кроме того, версия о возникновении пожара вследствие использования свечи не согласуется с выводами пожарно-технической экспертизы, согласно которым пожар возник в результате искусственного инициирования горения с применением мощного источника зажигания, для которого характерны быстрое развитие пожара и (или) использование инициаторов горения. Каких-либо доказательств, объективно подтверждающих возможность возникновения пожара по механизму, предложенному стороной защиты, материалы уголовного дела не содержат.

Суд первой инстанции подробно проанализировал последовательность действий Гущина до возникновения пожара и после него и пришел к мотивированному выводу о необоснованности версии о причастности к поджогу иного лица. При этом отсутствие на одежде Гущина следов легковоспламеняющихся жидкостей, равно как и обнаружение на фрагменте матраса следов горючей жидкости из группы парафинов и восков, само по себе указанный вывод не опровергает, поскольку эти обстоятельства получили оценку в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами.

Судом также дана мотивированная оценка доказательствам, подтверждающим, что Гуцин находился в доме Г [] в период с 16 часов до 18 часов 56 минут, то есть в промежуток времени, когда возник пожар. В связи с этим доводы стороны защиты о том, что после 16 часов Гуцин находился в баре и не мог быть причастен к возникновению пожара, обоснованно признаны несостоятельными.

Не свидетельствуют о наличии оснований для отмены судебных решений и доводы стороны защиты о неполноте предварительного расследования, обусловленной отсутствием видеозаписей из указанного бара. Само по себе отсутствие отдельных доказательств не означает недоказанности обвинения, если виновность лица подтверждается совокупностью иных допустимых и достоверных доказательств, признанных судами первой и апелляционной инстанций достаточными для постановления обвинительного приговора.

Давая оценку в соответствии со ст.88 УПК РФ, суд пришел к выводу о том, что доказательства обвинения являются достоверными, соответствуют друг другу, достаточны для вывода о виновности осужденного, а доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, включая показания Гуцина, о том, что он ушел из дома до возникновения пожара; потерпевшей П [] о том, что Г [] курил и окурки бросал в доме; М [] о том, что ранее имел место пожар в доме Г [] от окурка сигареты, этот вывод не опровергают.

Доводы относительно неясности в установлении фактических обстоятельствах дела, таких как конкретный вид легковоспламеняющейся жидкости, использованной при поджоге, происхождения следов воска, парафина на матрасе, каких-либо сомнений в обоснованности осуждения Гуцина не влекут.

Выводы суда по всем юридически значимым обстоятельствам и вопросам изложены в приговоре с соблюдением требований ст.307 УПК РФ и являются убедительными, а доводы кассационной жалобы, направленные на переоценку доказательств, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения судебных актов в кассационном порядке.

Нарушений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве, в том числе при собирании, исследовании и оценке доказательств, которые могли бы повлечь признание доказательств недопустимыми либо иным образом, повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

Обстоятельства влияющие на оценку допустимости доказательств были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций и получили надлежащее разрешение в судебных решениях.

Действия осужденного квалифицированы правильно в соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами дела.

Выводы суда о юридической квалификации содеянного подробно мотивированы. Вопреки доводам кассационной жалобы, вывод о совершении убийства общеопасным способом является обоснованным.

Ссылки стороны защиты на показания свидетеля об отсутствии угрозы распространения огня на соседние строения не опровергают выводов суда, поскольку они не согласуются с установленными обстоятельствами дела. Суд обоснованно исходил из того, что отсутствие распространения пожара на соседние здания явилось следствием своевременного прибытия пожарных подразделений и эффективного тушения пожара, а не отсутствия реальной опасности такого распространения. Наличие указанной опасности подтверждается установленной степенью развития пожара, близким расположением соседних строений к горевшему дому, а также иными исследованными судом доказательствами.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что убийство совершено общеопасным способом, соответствует фактическим обстоятельствам дела и требованиям уголовного закона.

Вопреки доводам жалобы для установления указанных обстоятельств использование специальных познаний и экспериментальных исследований не являлось обязательным, в связи с чем суд вправе в своих выводах был опираться на показания свидетелей, приведенные в приговоре.

Суд апелляционной инстанции, проверив доводы, аналогичные изложенным в настоящих кассационных жалобах, обоснованно не усмотрел оснований ставить под сомнение выводы суда о виновности Гущина.

Мотивы, по которым доводы апелляционной жалобы были признаны несостоятельными, приведены в апелляционном определении и являются убедительными.

Наказание Гущину назначено в соответствии с требованиями статей 6 и 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденного, а также иных обстоятельств, влияющих на назначение наказания.

Каких-либо иных обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о наказании и подлежащих обязательному учету в качестве смягчающих, судом не установлено, и из материалов уголовного дела их наличие не усматривается.

Все обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания, получили надлежащую оценку в приговоре, содержащем мотивы принятых решений.

При таких обстоятельствах оснований для смягчения назначенного осужденным наказания Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ивановского областного суда от 4 декабря 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2026 года в отношении Гущина Ильи Сергеевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: